

- 3) Адрес: *уг^{<ол>} улиц Красных Зорь и Льва Толстого д. 1/3, кв. 85.*
- 4) Время поступления на службу *10 апреля 1923 г.*
- 5) Вознаграждение *41 р. 50 к. (товарных)*
- 6) Рекомен. и удостов. прежн. службы *Удостоверения: от журналов «Обновление школы», «Жизнь для всех», Издательства Сойкина.¹*
- 7) Время рождения *1878 г.*
- 8) Труд книжка №, кем выдана № 15574 Гражд^{<анским>} отделом 2-го городск^{<ого>} района
- 9) Отношение к воинск. повин.:
  - а) чин или звание —————
  - б) почему освобожден *по болезни*
  - в) документы, по которым освобожден —————
- 10) Партийность —————
- 11) Сост. ли член. Профес. Союза, какого и № чл. бил. *Работников Просвещения, № 15385*
- 12) Образование *Университет и учительский институт*
- 13) Профес. или спец. *Литератор-Композитор Зауми*
- 14) Место прежн. службы и заним. должн. *Преподаватель родного языка в школе на Полюстр^{<овской>} наб^{<ережной>}, д. 17 (Выборгск^{<ая>} стор^{<она>}).*
- 15) Командировки
- 16) Отпуска
- 17) Болезнь
- 18) Отметки по службе
- 19) Оставление службы и причина

Личная подпись *А. В. Туфанов*

Юлия КОЗИЦКАЯ
(Москва)

«КАЗАХСКИЙ МАЯКОВСКИЙ» САБИТ МУКАНОВ

Комментарий к одному стихотворению

В статье предпринимается попытка прокомментировать стихотворение «Здравствуй, май!» С. М. Муканова, творчество которого в критике 1930-х годов сопоставлялось с поэзией В. В. Маяковского. Стихотворение примечательно тем, что оно четырежды было опубликовано на русском языке, прежде чем появилось в печати на казахском, при этом в текст каждый раз вносились изменения. В работе трансформации текста комментируются с учетом политической ситуации 1930-х годов. На основании сравнения варианта на русском языке и подстрочника с казахского делаются выводы о том, что текст на казахском языке не был ориентирован на поэзию Маяковского.

Ключевые слова: советская литература, казахская литература, С. М. Муканов, В. В. Маяковский.

The paper contains the analysis of the poem *Zdravstvuy, May!* by the Kazakh poet Sabit Mukanov, whose works in the critical works of the 1930s were compared to the Mayakovsky's poetry. This poem was published four times in Russian before the first publication in Kazakh appeared, and the text in Russian was changing every time. In the paper, Russian-language text is commented in the context of the political situation of the 1930s. Based on the comparison between the Russian version and the substring of the text in Kazakh, we can conclude that the text in the Kazakh language cannot be compared with the poetry of Mayakovsky.

Key words: Soviet literature, Kazakh literature, S. M. Mukanov, V. V. Mayakovsky.

Одним из главных вопросов для СССР являлся вопрос о национальных республиках, в частности, о развитии национальных языков и культур. Задачи национальной политики определялись И. В. Сталиным следующим образом:

Хотя при советском режиме в России и республиках, связанных с Россией, нет уже ни господствующих, ни бесправных национальностей, ни метрополии, ни колоний,

¹ Сойкин Петр Петрович (1962-1938) — издатель.

ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров, тем не менее национальный вопрос все же существует в России. Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях.¹

К «отсталым» относились так называемые бесписьменные народы, которые, как видно из цитаты, было необходимо развить.

Случай казахской литературы не является уникальным, но представляет определенный исследовательский интерес. До середины 1920-х годов в Казахстане было практически не развито книгоиздание, основной формой бытования текстов было их устное исполнение акынами. Поэтому в советской критике за казахской литературой закрепилось определение «рожденная Октябрем».² При этом назывался и точный год появления казахской советской литературы — 1920, главным событием которого было явление не литературного, а политического характера: появление Киргизской Советской Автономной Социалистической Республики, позже преобразованной в Казахскую АССР. Развитие литературы подразумевало увеличение корпуса текстов не только за счет произведений на казахском языке, но также за счет переводов.

В статье, напечатанной в юбилейном альманахе «Казакстан», один из первых писателей-критиков Г. С. Тогжанов противопоставляет состояние литературы до и после Октября, делая особенный акцент на том, что теперь казахская литература развивается вместе с другими национальными литературами, а значит, под контролем русской литературы советского времени: «Современная казакская литература является неразрывной частью великой союзной литературы СССР, литературы самой передовой во всем мире».³

¹ Сталин И. Доклад по национальному вопросу // РКП (б). Съезд 10-й. Москва. 1921. Стенографический отчет. М., 1963. С. 184.

² Лизунова Е. Казахская литература // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1966. Т. 3. Стлб. 300.

³ Тогжанов Г. 15 лет казакской советской литературы // Казакстан: Литературно-художественный сб. Алма-Ата, 1935. С. 274.

Ориентирование казахской литературы на русскую всечески подчеркивалось в критике начала 1930-х годов. Главными образцами для казахских писателей становятся произведения Горького и Маяковского как самых ярких представителей советской литературы.

Маяковский был провозглашен Сталиным главным советским поэтом: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».⁴ Сравнение с Маяковским автоматически определяло статус казахского литератора.

При этом важно обозначить, какие именно черты поэзии Маяковского критики выделяли в стихотворениях казахских поэтов. Приведем одну из цитат, в которой перечислены наиболее часто встречающиеся признаки: «Особо следует отметить значение традиции Маяковского в деле создания нового ритма стиха. В тесной связи с обращением к творчеству Маяковского находится то новое, что входит в казахский стих: ораторская интонация, маршеобразный ритм, смелые, иногда гиперболические образы».⁵

Чаще всего с именем Маяковского в казахской критике советского периода связывали имя Сабита Муканова.

Сабит Муканович Муканов (1900–1973) — казахский поэт, прозаик, драматург. Известно, что Муканов, окончивший учительские курсы в Омске и Институт красной профессуры в Москве,⁶ хорошо знал русский язык. В частности, сохранились воспоминания о том, как он читал Маяковского на русском языке и пытался переводить его на казахский.⁷

Муканова причисляли к писателям первого ряда, активно участвовавшим в «создании казахской советской литературы».⁸ Он не только издавался, был редактором газет на казахском языке «Кеңес аулы» и «Еңбекші казак», но

⁴ Владимир Маяковский // Правда. 1935. 5 дек. С. 4. Цитируем по первому обнародованию этих слов вождя в печати.

⁵ Сеитов С. Литература периода довоенных пятилеток // Очерк истории казахской советской литературы. Алма-Ата, 1958. С. 55.

⁶ Хасенов М. Сабит Муканов // Казахская советская литература: В 3 т. Алма-Ата, 1971. Т. 3. С. 475.

⁷ Тажыбаев А. Слово о Сабите Муканове // Простор. 1970. № 6. С. 88.

⁸ Хасенов М. Сабит Муканов. С. 473.

и занимал руководящие должности в создаваемых в Казахстане литературных организациях на протяжении 1920–1930-х годов. Так, он был одним из руководителей КазАПП, а затем возглавил Правление Союза писателей Казахстана (1936–1937).¹

Стоит отметить, что предшественника Муканова на этой должности, Ильяс Джансугурова, а также основателя Союза писателей Казахстана Сакена Сейфулина расстреляли по обвинению в национал-уклонизме. Муканов не только счастливо избежал этой участи, но впоследствии возглавил Союз писателей Казахстана еще раз, в 1943–1951 годах.

Из работ о творчестве Муканова можно узнать, почему именно его считали главным казахским последователем Маяковского: «Еще один писатель, о котором мне хотелось бы сказать с этой трибуны, — Сабит Муканов. Его стихи появлялись в „Правде“ и в других органах на русском языке. Это молодой писатель, тоже бывший пастух, которого создала послеоктябрьская эпоха. В его стихах — ритмические размеры современного русского стиха и главным образом стиха Маяковского».²

Следование ритмике поэзии Маяковского, в частности, выражалось в записи стихотворений определенным образом: «Муканов один из первых среди казахских поэтов стал пользоваться „лесенкой“ Маяковского. Разбивая строки по интонационному признаку, он усиливает нагрузку на слова, заостряет мысли, делает стих более динамичным».³

Для того чтобы определить, насколько целесообразно считать Муканова последователем Маяковского, мы обратились к стихотворению Муканова «Здравствуй, май!». Упоминание этого стихотворения как одного из главных в творчестве Муканова содержится в Литературной энциклопедии.⁴

Примечательно данное стихотворение тем, что оно четырежды было опубликовано на русском языке до первой

¹ Там же. С. 475.

² Березовский Ф. Литература Казахстана // Литературная газета. 1936. 14 февр. С. 6.

³ Хасенов М. Сабит Муканов. С. 481.

⁴ Мусрепов Г. Муканов Сабит // Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1934. Т. 7. Стлб. 528.

публикации на казахском. Между первой публикацией стихотворения на русском языке¹ и публикацией на казахском² прошло три года. В качестве переводчика указывался Николай Сидоренко, один из фальсификаторов песен Джамбула Джабаева и других казахских акынов. Он создавал тексты на русском языке, которые затем публиковались как переводы с казахского. При этом Сидоренко не знал казахского языка.³

Следует отметить, что в первом издании на казахском языке в 1936 году, а затем в казахскоязычном сборнике стихотворений 1939 года⁴ рядом с этим стихотворением указана дата, которая отсылает не ко времени его создания, как было бы логично предположить, а к первой публикации на русском языке.

Вызывает вопросы столь большой временной промежуток между первыми публикациями на русском и казахском языках, а также тот факт, что нигде не была указана дата написания стихотворения. Вопрос о том, на каком языке — русском или казахском — изначально создавался текст, остается открытым.

Стихотворение состоит из пяти частей и небольшого заключения. Автор прославляет труд, при этом вспоминает тяжелое прошлое народа и выражает надежду, что все тяготы остались позади.

Впервые стихотворение появилось на страницах газеты «Известия» 1 мая 1933 года. Без каких-либо изменений текст стихотворения был опубликован в «Казакстанской правде» 10 мая 1933 года.⁵ Две данные публикации мы считаем одним вариантом. В дальнейшем текст видоизменялся: в основном, правке подверглась четвертая часть, в которой речь идет об актуальных политических событиях.

¹ Муканов С. Здравствуй, май! // Известия. 1933. 1 мая. С. 1.

² Муканов С. Майға сәлем // Қарағанды пролетары. 1936. 1 Май. В. 4.

³ См.: Муканов С. Предисловие автора // Муканов С. Тулпар: Сб. избр. стихотворений. М., 1934. С. 6.

⁴ Муканов С. Майға сәлем // Сез — Sovettjk Armia. Alma-Ata, 1939. В. 32.

⁵ Муканов С. Здравствуй, май! // Казакстанская правда. 1933. 10 мая. С. 3.

Стихотворение написано в духе газетной агитационной лирики 1930-х годов и содержит в себе определенные «приемы времени», например, упоминание Лиги наций.

Второй вариант стихотворения (третья публикация) появляется в 1934 году в сборнике Муканова «Тулпар», изданном в Москве.¹ Текст претерпевает значительные изменения. Стихотворение становится больше: во второй части автор размышляет о том, чем поэт выделяется среди обычных людей.

В четвертой части этого варианта текста появляются строки, отсылающие к изменившейся политической ситуации:

Пусть за границей
Воют озверело
Псы бешеные гитлеровских свор...
...Бессмертен тот, кто пал за наше дело;
Кто встретил смерть, как большевик, в упор.
Я —
Гражданин Советского союза —
Хочу (правительство мое, прости меня!)
Чтобы моя промасленная блуза
Была прошита нитками огня
На баррикадах
Старого Берлина...
...Дрожит от ненависти океан,
когда гремит фашистская дубина
по головам рабочих и крестьян. (с. 86–87)

Упоминание «гитлеровской своры» и «фашистской дубины» связано с обострением отношений между странами Лиги наций после прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году. 19 октября 1933 года Германия, начавшая проводить демилитаризацию, вышла из Лиги наций.

В этом же варианте стихотворения появляется разговор казахстанца с Гитлером, в котором необузданности и грубой силой Гитлера противопоставляется полная достоинства и правоты сдержанность казахстанца. При этом используется собирательное название для жителей Казахстана разных на-

¹ Муканов С. Здравствуй, май! // Муканов С. Тулпар: Сб. избр. стихотворений. С. 81–89. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием в скобках номера страницы.

циональностей. Как Гитлер символизирует всю фашистскую армию, так под казахстанцем может подразумеваться как казах, так и представитель любой другой национальности СССР:

И если б с Гитлером
Столкнулись мы в походе, —
Не разобрав, что казахстанец я, —
Взревел бы он: «Чего ты лезешь, ходя?»
Чего ты хочешь, желтая свинья?
И я б ему
Примерно так ответил:
— Вы — недоросль, хотя вы и премьер.
Такие «ходи» создали Советы
В своем краю — в Казахской ССР. (с. 88)

В данном варианте текста также упоминается Максим Максимович Литвинов, народный комиссар по иностранным делам СССР, возглавлявший советскую делегацию на конференции по разоружению.

Этот вариант стихотворения особенно явно перекликается с газетными заголовками «Известий» и «Правды», посвященными заседаниям Лиги наций. Ср.:

У Лиги наций на лице — проказа; На складах Лиги — в бочках — динамит.	Конференция по «разоружению». На пути к новым войнам. ¹
В Женеве Сорваны с нее плащи и маски; Всех декораций подняты края. За ними — танки, бомбовозы, каска,	Кулисы подготовки империалистов к разоружению. ²
Подводных лодок рыба чешуя. Литвинов Четко показал вселенной Игру двойную... На одном конце — Грызет Китай пятнистая гиена, А на другом — усмешка на лице.	Тов. Литвинов разоблачает маневры режиссуры конференции. ³

¹ Радек К. Конференция по «разоружению». На пути к новым войнам // Известия. 1932. 10 февр. С. 2.

² Кулисы подготовки империалистов к «разоружению» // Известия. 1932. 11 февр. С. 1.

³ Тов. Литвинов разоблачает маневры режиссуры конференции // Правда. 1932. 27 февр. С. 4.

Злой дух войны Летит в крутом вираже. Открыт баллон. Течет горчичный дым. Но мы — за мир. За жизнь. И мы — на страже. И мы врагу ни пяди не сдадим. (с. 87)	Женевская комедия закончилась. ¹ Неуместная веселость. ² Члены совета Лиги наций издеваются над независимостью Китая. ³ Борьба за мир и борьба против мира. ⁴
--	---

Упоминание в тексте Китая связано с агрессией Японии и аннексией Маньчжурии в 1932 году. В стихотворении подчеркивается неоднозначность политики Лиги наций, в частности, речь идет о том, что она не предприняла никаких попыток помочь Китаю.

Четвертая публикация на русском языке (третий вариант текста) появляется в литературно-художественном сборнике «Казакстан» в 1935 году.⁵ Сборник был посвящен 15-летию существования казахской советской литературы, целью его издания было продемонстрировать быстрые темпы становления национальной литературы, поэтому в него были включены произведения самых известных казахских литераторов.

Критические замечания по отношению к Лиге наций становятся невозможны после того, как СССР присоединяется к ней в 1934 году, поэтому из текста полностью исчезает ее упоминание. В остальном данный вариант не отличается от предыдущего.

После этого последовала публикация стихотворения «Майға сәлем» на казахском языке в газете «Қарағанды пролетариаты» в номере от 1 мая 1936 года.⁶

Сопоставляя текст на казахском с вариантами на русском языке, в первую очередь нужно отметить различие в названиях: «Майға сәлем» переводится как «Приветствие маю», а не «Здравствуй, май!». Если название на русском языке,

¹ Женевская комедия закончилась // Известия. 1932. 13 марта. С. 1.

² *Кайт Л.* Неуместная веселость // Известия. 1932. 13 марта. С. 1.

³ Члены совета Лиги наций издеваются над независимостью Китая // Известия. 1932. 28 янв. С. 4.

⁴ Борьба за мир и борьба против мира // Правда. 1932. 12 февр. С. 1.

⁵ *Муканов С.* Здравствуй, май! // Казакстан: Литературно-художественный сб. С. 132–136.

⁶ *Муканов С.* Майға сәлем // Қарағанды пролетариаты. 1936. 1 Май. В. 4.

возможно, отсылало к творчеству Маяковского, в частности, к стихотворению «Здравствуйте!», то связи между заголовком на казахском языке и произведением Маяковского нет.

Текст на казахском языке отличается от всех русскоязычных вариантов. В первую очередь, стихотворение значительно короче: из него исчезает разговор казахстанца с Гитлером, а также упоминание Лиги наций и Литвинова. Вместо этого используется оборот «планы Гитлера», который по степени эмоциональности значительно уступает выражениям «гитлеровская свора» и «фашистская дубина» из текста на русском языке. Главным врагом становится Япония, «упивающаяся кровью Китая». То, что акцент в стихотворении сделан на Японии, доказывает не только метафоричность, но и детализированность: так, называются по именам японские генералы, Хаясин и Араки.

Обобщая, можно сказать, что казахскоязычный текст, как и русскоязычные варианты, отсылает к актуальным событиям, создан на злобу дня, что роднит его со многими стихотворениями Маяковского.

Такое обращение к актуальным событиям в стихотворении Муканова призвано демонстрировать связь с творчеством Маяковского. Однако другого отличительного признака — так называемой «лесенки» — в казахском варианте стихотворения нет.

Сравним подстрочный перевод первой строфы казахского варианта и первую строфу стихотворения на русском языке:¹

Подстрочный перевод	Перевод Н. Сидоренко
Тысяча приветствий тебе, Мой товарищ май! Ты мой вечный друг! Каждый год, когда ты приходишь, Земля одевается в зеленый бархат, Зеленью покрываются растения: клен, тополь, береза. Кому-то дорого, а тебе цветы достаются даром.	Здорово, май, Товарищ мой давнишний, Веселый спутник юности моей. Играют встречу яблони и вишни, И лучшей песней дарит соловей. И я пою Ту песню, под которой Шел человек сквозь хвойные века, Напевом грея ледники и горы,

¹ Первая строфа неизменна во всех трех вариантах стихотворения на русском языке.

² Возможно, речь идет о перьях на национальном головном уборе саукеле.

Разнообразные цветы: сапфировые, рубиновые, жемчужные По тебе рассыпаны. Твои перья ¹ — это облака, Твой головной убор — это солнце, Молния — это серебряное украшение шолпы. Складная красавица, в теле пламя, мощь, На лице румянец играет, как яблоко, Грудь дышит прозрачным воздухом, Он чистый, сытный, сладкий, как мед и сметана. Поет соловей сладкую песню от любви к твоему Изображению, форме, виду, красоте, изяществу. Быка, жеребца, свинью, козла, птиц, лягушек... Всех их ты сделал певцами. Моя песня лучше, чем их песня, «Если я сочиняю кюй честно, от души, То я пою вместе с лебедем», Как ветер, как солнце. Моя песня отличается от их песни, Потому что я разведал все, Через что проходили люди до меня. Моя песня мчится, ползет сегодня через препятствия, Поется в ней о будущих тысячелетиях. Я не простой певец, Я певец: работник в поле, слесарь, погонщик скота, У меня есть умелая рука и пронзительный ум, Поэтому другой певец для меня — рабочий. Товарищ май, Песня — это не единственный мой подарок:	Леса и пастбища материка. Ты помнишь, Май, Как на пологих склонах Я расстилал каракуль борозды, Чтобы овес в метелочках зеленых На зорях славил майские труды. В пустых песках Я рыл тебе арыки, Чтоб шахматной доской из края в край Легли поля... Мой спутник солнцеликий, Тебе — мой заступ, труд и урожай. Покров земли Стал радостен и ярко, Стал на ковры персидские похож. Прими, товарищ, мой простой подарок, — Кто скажет, что подарок не хорош?! Вот я пою В дни твоего рожденья; Я прославляю песнями тебя — Твою походку, рост, сердцебиенье, И молодость твою, любя. Добро пожаловать! Шуми в сердцах, в березах, Труби на речках, травы шевели. Расти в цехах, на шахтах и в колхозах... Добро пожаловать; ты — лучший гость земли!
---	---

¹ В оригинале есть примечание о том, что Муканов цитирует строки из песни акына Биржана (1834–1897).

И прибрежный каракуль, и бархатная зелень Теперь есть в степи, Посмотрим, согласишься ли ты. Давай, друг, одевайся! Ты можешь захотеть пить — Я сделал в степи арык. Прекрасная вода журчанием наполнит степь, Приходи в пустыню, пей, друг мой. Утолив жажду, степь улыбнется, Серый вид изменится, расцветет по-новому. Товарищ май, все мои подарки Испортить может только черный враг. Приходи, мой друг, Давай петь. Давай петь, давай посеем зерно в степи, Пусть обрадуется нашим песням, Нашим зернам Этот край, что мы любим. Добро пожаловать! Вдохни дух в неживое. Растение, река, лес, степь испытывают жажду, Стосковались по тебе. Гуляй по заводу, колхозу, Расти дальше, цветы, взрослей!	
--	--

Текст на казахском языке ориентирован на традиции восточной поэзии. Так, Муканов не просто описывает окружающую его природу, но приводит сравнения с дорогими тканями и драгоценными камнями, традиционными казахскими украшениями.

Муканов вставляет в свое стихотворение цитату из песни акына Биржана,¹ подчеркивая этим преемственность своего творчества. Однако и цитата, и упоминание Биржана исчезают из текстов на русском языке. Также в них отсутствует строфа, посвященная описанию женщины — символу красоты и гармонии казахской природы в данном стихотворении.

¹ Лизунова Е. Казахская литература. Стлб. 297.

Несмотря на некоторую тематическую схожесть, стилистика текстов разительно отличается. Один из вариантов — на казахском или на русском языке, в зависимости от того, какой из них появился раньше, а какой позже — является вариацией на основные мотивы другого, его вольным переводом.

Культурный и политический контекст эпохи: фальсификации песен Джамбула и других акынов, стремление в сжатые сроки создать национальную литературу и необходимость доказывать свою принадлежность к советской литературе — не только ставит вопрос о том, какой текст — на русском или на казахском языке — первичен. Отношения между текстом и переводом усложняются: между ними остается только тематическая связь, при этом они создаются с разными целями и ориентируются на разные типы читателей.

Стихотворение на русском языке написано в подражание Маяковскому. Основная цель его создания — политическая. Наряду с другими текстами подобного рода, оно призвано проиллюстрировать процесс становления национальной литературы, показать, что казахская поэзия развивается в русле поэзии соцреализма, по модели русской советской литературы.

Стихотворение на казахском языке создано в традициях классической казахской поэзии, в нем отсутствует «маршеобразный ритм», «динамичный стих» — то, что, по мнению национальных критиков, отличает поэзию Маяковского. Таким образом, сравнение творчества Муканова с поэзией Маяковского становится безосновательным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Березовский Ф. Литература Казахстана // Литературная газета. 1936. 14 февр. С. 6.
2. Борьба за мир и борьба против мира // Правда. 1932. 12 февр. С. 1.
3. Владимир Маяковский // Правда. 1935. 5 дек. С. 4.
4. Женевская комедия закончилась // Известия. 1932. 13 марта. С. 1.
5. Кайт Л. Неуместная веселость // Известия. 1932. 13 марта. С. 1.
6. Кулисы подготовки империалистов к «разоружению» // Известия. 1932. 11 февр. С. 1.

7. Лизунова Е. Казахская литература // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1966. Т. 3. Стлб. 296–306.
8. Муканов С. Здравствуй, май! // Известия. 1933. 1 мая. С. 1.
9. Муканов С. Здравствуй, май! // Казакстан: Литературно-художественный сб. Алма-Ата, 1935. С. 132–136.
10. Муканов С. Здравствуй, май! // Казакстанская правда. 1933. 10 мая. С. 3.
11. Муканов С. Здравствуй, май! // Муканов С. Тулпар: Сб. избр. стихотворений. М., 1934. С. 81–89.
12. Мусрепов Г. Муканов Сабит // Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1934. Т. 7. Стлб. 528.
13. Радек К. Конференция по «разоружению». На пути к новым войнам // Известия. 1932. 10 февр. С. 2.
14. Сеитов С. Литература периода довоенных пятилеток // Очерк истории казахской советской литературы. Алма-Ата, 1958. С. 43–62.
15. Сталин И. Доклад по национальному вопросу // РКП (б). Съезд 10-й. Москва. 1921. Стенографический отчет. М., 1963. С. 181–187.
16. Тажибаев А. Слово о Сабите Муканове // Простор. 1970. № 6. С. 88–90.
17. Тов. Литвинов разоблачает маневры режиссуры конференции // Правда. 1932. 27 февр. С. 4.
18. Тогжанов Г. 15 лет казахской советской литературы // Казакстан: Литературно-художественный сб. Алма-Ата, 1935. С. 271–279.
19. Хасенов М. Сабит Муканов // Казахская советская литература: в 3 т. Алма-Ата, 1971. Т. 3. С. 481–504.
20. Члены совета Лиги наций издеваются над независимостью Китая // Известия. 1932. 28 янв. С. 4.
21. Муканов С. Майға сәлем // Сөз-Советтік Армия. Алма-Ата, 1939. В. 26–32.
22. Муканов С. Майға сәлем // Қарағандь пролетарьжаты. 1936. 1 Май. В. 4.